

СУДОПРОИЗВОДСТВО

Договор содержит положение о подсудности. Когда московский суд откажется рассматривать спор

Сергей Станиславович Петрачков

к. ю. н., адвокат, старший консультант компании АЛРУД

Денис Эдуардович Беккер

юрист компании АЛРУД

- **Можно ли договориться о рассмотрении спора в суде, который не связан с местом нахождения сторон**
- **В каких случаях суды Московского округа ограничивают стороны в выборе подсудности**
- **Как убедить суд применить соглашение о договорной подсудности**

Большая часть договоров содержит оговорку о подсудности споров конкретному арбитражному суду. Причем зачастую стороны выбирают суд, который никак не связан ни с местом их нахождения, ни с местом исполнения договора. Для региональных компаний таким судом нередко выступает арбитражный суд г. Москвы. Между тем московские суды выработали противоположные позиции относительно права сторон определить конкретный суд в договоре. Рассмотрим, когда суд откажется рассматривать спор в рамках договорной подсудности.

Ошибочное толкование позиции ВС РФ арбитражными судами Московского округа ограничивает договорную подсудность

Недавно арбитражные суды Московского округа сформулировали два ограничения договорной подсудности:

1. Нельзя выбрать «индивидуально-определенный суд» — можно определить только родовый критерий подсудности. Например, стороны договора могут указать, что все споры по договору подсудны арбитражному суду по месту нахождения компании-истца и т. д.
2. Нельзя выбрать в договоре арбитражный суд безотносительно к месту нахождения истца или ответчика, имущества, причинения вреда, исполнения договора, иным критериям, определяемым родовыми признаками с учетом правоотношений сторон.

Подобная практика широко распространена среди арбитражных судов Московского округа (постановления АС Московского округа от 08.02.2016 по делу № А40-200142/14, от 09.06.2016 по делу № А40-92186/2015, 9ААСот 28.07.2016 по делу № А40-164626/2015, от 25.11.2016 по делу № А40-71552/2016, от 01.12.2016 по делу № А40-135613/2016).

Во всех судебных актах, в которых устанавливаются указанные ограничения договорной подсудности, суды ссылаются на определение ВС РФ от 06.05.2014 № 83-КГ14-2.

Зачастую суды цитируют Верховный суд следующим образом: «Как указал Верховный Суд Российской Федерации в Определении от 06.05.2014 № 83-КГ14-2, указание конкретного суда в соглашении о договорной подсудности не соответствует действующему законодательству Российской Федерации» (постановление АС Московского округа от 08.02.2016 по делу № А40-200142/14).

Вместе с тем анализ указанного определения Верховного суда показывает, что арбитражные суды неверно толкуют правовую позицию высшей инстанции.

В соответствующем деле Верховный суд столкнулся с ситуацией, когда нижестоящие суды сочли незаконным условие о рассмотрении всех споров по месту нахождения истца. При этом нижестоящие суды указали, что подобное соглашение о выборе подсудности недостаточно определено, поскольку не указывает конкретный компетентный суд.

В ответ на это Верховный суд пояснил: «Данный пункт договора с достаточной определенностью указывает на изменение территориальной подсудности рассмотрения исковых заявлений по спорам между сторонами договора, а требование об указании конкретного суда в соглашении о договорной подсудности не соответствует действующему законодательству Российской Федерации, нарушает право

заявителя на равный и свободный доступ к правосудию и защите нарушенных прав, а также право на определение подсудности спора».

Из сравнения оригинальной правовой позиции Верховного суда и того, как ее цитируют нижестоящие суды, видно, что суды ошибочно пропускают слово «требование». В связи с этим изначальный смысл фразы меняется на противоположный.

Следовательно, Верховный суд указал, что стороны договора вправе в своем договоре устанавливать как конкретный компетентный суд, так и родовой критерий для определения подсудности спора. Главное, чтобы договор позволял однозначно определить компетентный арбитражный суд.

Искаженное цитирование определения Верховного суда приводит нижестоящие суды к выводу, что стороны договора не вправе выбирать конкретный суд, а могут только определить родовой критерий подсудности.

Впервые такое неверное толкование появилось в постановлении Девятого арбитражного апелляционного суда от 28.10.2014 по делу № А40-73134/2014. В дальнейшем данную позицию многократно повторили другие суды в аналогичных делах.

Окончательно же ошибочное толкование определения Верховного суда от 06.05.2014 № 83-КГ14-2 закрепилось в постановлении Арбитражного суда Московского округа от 08.02.2016 по делу № А40-200142/14.

После этого суды стали подкреплять ошибочное толкование упомянутого определения Верховного суда ссылками на уже сформировавшуюся практику Девятого арбитражного апелляционного суда и Арбитражного суда Московского округа (определения АС г. Москвы от 21.03.2016 по делу № А40-250412/15-51-2106, от 19.04.2016 по делу № А40-237170/15-51-1981, от 17.05.2016 по делу № А40-6600/16-51-59).

Подобная практика судов Московского округа, вероятно, связана с тем, что суды пытаются таким способом снизить собственную высокую загрузку, перенаправив часть споров в региональные суды. Очевидно, что такой способ перераспределения загрузки судов разных регионов недопустим.

Таким образом, судебная практика арбитражных судов Московского округа об ограничительном толковании положений АПК РФ о договорной подсудности основана на ошибочном прочтении определения Верховного суда от 06.05.2014 № 83-КГ14-2.

Более того, детальный анализ истории формирования данного ошибочного толкования показывает, как в принципе формируется судебная практика. Единоразово совершенную судебную ошибку, если ее не исправил вышестоящий суд, впоследствии неоднократно повторяют другие суды без какого-либо критического осмысления. Если же судебную ошибку дополнительно подтвердит вышестоящий суд, то ошибочная судебная практика сформируется окончательно.

Ограничение договорной подсудности противоречит практике Верховного суда и доктрине

Российская судебная практика ранее никогда не устанавливала ограничения для договорной подсудности, которые применяют суды Московского округа.

В качестве примера можно привести позицию Верховного суда 2016 года: «Доводы судов первой и апелляционной инстанции о том, что стороны, устанавливая договорную подсудность, не имеют права указывать в договоре конкретный суд, который будет уполномочен рассматривать спор, не основан на законе. По смыслу статьи 32 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации стороны вправе определить договорную подсудность, указав либо наименование конкретного суда, либо установив, что спор подлежит рассмотрению в суде по месту нахождения одной какой-либо из сторон» (определение от 26.07.2016 № 16-КГ16-31).

В другом деле Верховный суд прямо указал, что закон не требует, чтобы договорная подсудность определялась по месту нахождения сторон в пределах юрисдикции конкретного суда (определение от 13.09.2016 № 80-КГ16-9).

Более того, недавно Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ при рассмотрении подобного дела пришла к выводу, что АПК РФ не допускает изменение только подведомственности, исключительной и родовой подсудности, а условие о выборе конкретного компетентного суда в рамках общей территориальной подсудности спора не может быть признано несогласованным (определение от 25.05.2017 № 305-ЭС16-20255).

Доктрина гражданского процесса также поддерживает допустимость выбора в договоре конкретного суда, который не связан со сторонами спора или с договором. В частности, М. А. Рожкова именует такие соглашения «пророгационными соглашениями о подсудности в чистом виде»*.

Помимо общих требований к действительности и заключенности, к соглашениям о подсудности предъявляется только требование об определенности его предмета, то есть об определенности спора, передаваемого на разрешение суда, и определенности избранного сторонами суда**.

Еще Е. В. Васильковский отмечал, что нет никаких оснований запрещать сторонам договора определять территориальную подсудность споров между ними. Территориальная подсудность споров существует в первую очередь в интересах самих сторон, при этом правила родовой и исключительной подсудности не нарушаются***. Таким образом, ограничительная практика толкования норм о договорной подсудности противоречит практике ВС РФ и доктрине гражданского процесса.

* Рожкова М. А., Елисеев Н. Г., Скворцов О. Ю. Договорное право: соглашения о подсудности, международной подсудности, примирительной процедуре, арбитражное (третейское) и мировое соглашения / под общ. ред. М. А. Рожковой. М.: Статут, 2008. 525 с.

** См.: Елисеев Н. Г. Процессуальный договор. М.: Статут, 2015. 368 с.

*** См.: Васьковский Е. В. Учебник гражданского процесса. М.: Тип. бр. Башмаковы, 1914. 571 с.

В зарубежных странах соглашения о подсудности применяются автоматически

Гражданско-процессуальные кодексы зарубежных стран закрепляют право сторон определять территориальную подсудность спора своим соглашением.

К соглашениям о подсудности предъявляются различные ограничения. Например, требование к форме соглашения (ст. 17 ГПК Швейцарии), требование, чтобы стороны соглашения являлись коммерческими организациями или лицами публичного права (ст. 38 ГПУ Германии, ст. 48 ГПК Франции). Также встречаются указания на недопустимость изменения соглашением сторон исключительной подсудности или необходимость определить правоотношение, подсудность споров из которого изменяется соглашением сторон (ст. 40 ГПУ Германии, ст. 17 ГПК Швейцарии).

При этом во всех указанных странах нет требований, чтобы соглашение о подсудности определяло только родовой критерий подсудности и чтобы выбранный сторонами суд был связан со сторонами спора или с договором.

Особенно интересно проанализировать опыт США как страны общего права, в которой вопрос о выборе юрисдикции имеет принципиальное значение в силу федеративного устройства государства и существенных различий в правовых системах разных штатов.

Начиная с дела *The Bremen v. Zapata Off-Shore Company* (1972), большая часть судебных округов США придерживается позиции о допустимости договорного определения подсудности споров. Следовательно, при наличии договорной подсудности любые другие суды считаются ненадлежащими (ст. 1406 Кодекса США).

При этом в некоторых судебных округах существовала позиция, основанная на деле *Stewart Organization, Inc. v. Ricoh* (1988). В соответствии с ней соглашение о подсудности рассматривается лишь как один из факторов, учитываемых при определении компетентного суда (суды ссылаются на ст. 1404 Кодекса США, которая позволяет передать дело по договорной подсудности, если это отвечает интересам правосудия и договорный форум «удобен» для рассмотрения дела).

В деле *Atlantic Marine Constr. Co.* (2013) Верховный Суд США постарался поставить точку в дискуссии о механизме действия соглашений о подсудности. Позиция Суда заключается в следующем:

- 1) наличие соглашения о подсудности не делает автоматически некомпетентными другие суды, подсудность которых установлена в законе;
- 2) определяя компетентный форум, суд учитывает наличие соглашения о выборе подсудности в качестве решающего фактора, отклонения от которого допускаются только в исключительных случаях;
- 3) суд может не согласиться с договорной подсудностью только если одна из сторон спора докажет, что договорная подсудность противоречит публичным интересам.

Таким образом, в странах общего права соглашения о подсудности применяются не автоматически, но при этом отклонения от согласованного сторонами форума допускаются только в публичных интересах. В странах континентального права, напротив, господствует автоматическое применение соглашений о выборе подсудности. Суд, определенный в договоре, считается единственным судом, компетентным разрешить конкретный спор. При этом все исключения из данного правила и требования к соглашениям о подсудности определены в законе.

В суде нужно обосновать коммерческий смысл и рациональность соглашения о выборе подсудности

На данный момент существуют случаи, когда Арбитражный суд Московского округа отвергал позицию нижестоящих судов по ограничению договорной подсудности (постановления от 11.11.2016 по делу № А40-164626/2015, от 21.03.2017 по делу № А40-71552/2016). В этих делах суд сделал следующие выводы:

1. Соглашение о подсудности спора, заключенное сторонами в установленном законом порядке, обязательно как для сторон, так и для арбитражного суда.
2. Верховный суд в определении от 06.05.2014 № 83-КГ14-2 сделал вывод о возможности выбора как родового критерия подсудности, так и конкретного суда.

3. Ограничительная практика толкования ст. 37 АПК РФ ошибочна, поскольку закон не закрепляет ограничений по выбору в качестве компетентного суда любого арбитражного суда субъекта. Такая практика незаконно ограничивает возможность применения института договорной подсудности.

Таким образом, на данный момент судебная практика Арбитражного суда Московского округа по данному вопросу противоречива: есть и судебные акты, которые ограничительно толкуют положения АПК РФ о договорной подсудности, и противоположные. Причем иногда противоположные судебные акты принимают практически идентичные составы судей (ср. постановления АС Московского округа от 09.06.2016 по делу № А40-92186/2015 и от 21.03.2017 по делу № А40-225066/2016).

В связи с этим, если сторона подает иск в Арбитражный суд г. Москвы в соответствии с договорной подсудностью и место нахождения сторон спора или исполнения договора не связаны с Москвой, необходимо приводить дополнительное обоснование подсудности. При этом целесообразно ссылаться на практику Верховного суда РФ и указанную практику Арбитражного суда Московского округа.

Также рекомендуется указывать на коммерческий смысл и политико-правовую обоснованность «либерального» подхода к допустимости соглашений о выборе подсудности.

Часто стороны договора специально выбирают нейтральный суд, который будет в равной степени территориально удобен и доступен для сторон. Либо стороны хотят локализовать все возможные споры между собой в рамках одного арбитражного суда. Особенно часто стороны выбирают в качестве компетентного суда Арбитражный суд г. Москвы, руководствуясь опытом и квалификацией судей данного суда и вышестоящих инстанций, значительным количеством московских юридических фирм и т. д.

В качестве примера можно привести дело № А40-225066/2016, в котором рассматривался спор между автопроизводителем и его дилером. Автопроизводитель был зарегистрирован по месту нахождения завода по производству автомобилей (Калужская область), а дилер — по месту нахождения дилерского центра (Московская область). При этом центральный офис автопроизводителя, который администрировал работу всей дилерской сети, находился в Москве. В связи с этим все дилерские договоры содержали условие о подсудности договорных споров Арбитражному суду г. Москвы. Очевидно, что в данном случае выбор одного конкретного арбитражного суда для разрешения споров с различными дилерами одного автопроизводителя выступал разумным и эффективным способом экономии судебных расходов и повышения предсказуемости в отношениях между сторонами.

Если же не признавать такие соглашения о выборе подсудности, то стороны договоров попадают в неопределенность в отношении компетентного суда. Более того, может возникнуть ситуация, когда арбитражный суд другого региона сочтет условие о договорной подсудности законным и вернет исковое заявление. При этом установленный в договоре суд посчитает, что условие о подсудности незаконно, и также вернет исковое заявление. В итоге стороны договора будут фактически лишены конституционного права на судебную защиту, так как различные арбитражные суды отказываются принимать исковые требования к своему производству.

При заключении договоров стороны заранее не могли предусмотреть такие риски, так как арбитражные суды Московского округа применяют ограничительное толкование положений АПК РФ о договорной подсудности независимо от даты заключения договоров, то есть фактически ретроспективно. Если данная практика не будет преодолена, то стороны уже заключенных договоров, где есть условия о договорной подсудности, не смогут быть уверены в исполнимости данных условий.

В такой ситуации вопрос о подсудности договорных споров останется в «повешенном» состоянии вплоть до подачи иска в суд и будет разрешаться совершенно произвольно в зависимости от того, к какому конкретно судье попадет спор и вслед за какой позицией судебной практики судья решит последовать.

Пока ошибочная судебная практика еще не преодолена, при ведении договорной работы и согласовании условий о подсудности на стадии заключения договора необходимо учитывать риск неисполнимости условия о договорной подсудности, анализировать актуальную судебную практику по данному вопросу и стараться связать место разрешения споров с местом нахождения сторон, местом исполнения договора и т. д.

К сожалению, в данный момент на уровне Верховного суда РФ всерьез обсуждается возможность внесения в АПК РФ поправок об исключении правил о договорной подсудности с целью равномерно распределить нагрузку между регионами¹.

Мы негативно оцениваем подобные инициативы и надеемся, что положения АПК РФ в этой части останутся неизменными, а практика арбитражных судов со временем придет к единообразию и суды будут автоматически применять условия о договорной подсудности без дополнительных, не основанных на законе ограничений.

Хотелось бы верить, что даже в случае принятия подобных поправок в АПК РФ интересы участников оборота будут учтены, а данные поправки не будут иметь обратной силы и не затронут действие ранее заключенных соглашений о договорной подсудности.

¹ URL: <https://pravo.ru/news/view/141199>.

